

Оуян снова остановился, когда Сяо Сюань почувствовал, что его спина горит от беспокойства, тот с трудом продолжал признаваться: «Сначала я хотел продолжать скрывать это, сохраняя обычные отношения учитель-ученик, но после...после этого я не мог продолжать обманывать себя .»

Оуян снова прервался, откашлявшись: «Рядом с тобой я не могу сохранять спокойствие и не могу вести себя так, будто ничего не произошло, понимаешь?»

“Ты хочешь сказать, что я всегда тайно нравился тебе, и сейчас все так же?”

Оуян вздрогнул, словно от удара ножом, нахмурил брови, как будто ему было больно, и на мгновение замолчал.

"Верно?"

«...» Лицо Оуяна потемнело, он заставил себя улыбнуться: «Это отвратительно, не так ли?»

"Ага."

Оуян также издал «ага», сняв очки, вытер их уголком рубашки и снова надел их: «На самом деле, я больше не знаю, тебе не о чем беспокоиться... так что , почему бы нам не положить этому конец...»

Увидев, как он с тревогой переплел пальцы, сидя с опущенной головой и слегка дрожащими от напряжения плечами, Сяо Сюань почувствовал небывалое удовольствие.

Он не знал, что случилось с ним самим. Честно говоря, он не мог гордиться тем, что держал такого человека в своих руках, но он не мог не хотеть мучить его.

"Почему бы тебе не вернуться, уже поздно..."

Голос мужчины был полон стыда от унижения, но спина Сяо Сюаня уже давно раскалилась от возбуждения, он больше не мог контролировать себя. Он безжалостно схватил мужчину за волосы, притягивая у себе.

Но видя, как на его лице, внезапно появилось выражение боли, он почувствовал, что применил слишком много силы, и в следующую секунду он нежно сжал его затылок, толкая его вниз, накрывая рот, прежде чем он успел среагировать.

Чуть приоткрывшиеся от потрясения губы мужчины были мягкими на ощупь, чуть сухими, с легким привкусом чая, когда их целовали по какой-то непостижимой причине, они были очень привлекательными.

Сяо Сюань усилил нажим, просто пытаясь засунуть язык. Как только их языки соприкоснулись, мужчина вздрогнул, но прежде чем он успел отшатнуться, Сяо Сюань крепко удержал его, и он мог только издать расплывчатое мычание.

Даже этот тихий звук сопротивления заставил Сяо Сюаня почувствовать себя очень взволнованным, и по какой-то причине ему просто захотелось поцеловать его. Этот обычный и слабый человек, хотя и был немного несчастным, был также очень милым, бессознательно его нижняя часть тела начала подниматься.

После одного глубокого поцелуя их губы слегка приоткрылись, и ему захотелось поцеловаться снова, чувствуя, что не достаточно. Сяо Сюань резко схватил мужчину за нижнюю челюсть, глубже проникая языком.

Вялая реакция Оуяна, поскольку он не до конца осознавал, произошедшее, по сравнению с отличными навыками поцелуев Сяо Сюаня казалась неуклюжей и медленной, вызывая лишь садизм.

Сяо Сюань прикусил губу еще менее милосердно, и когда его язык двигался во рту, Оуян мог только напрячься. Вскоре даже его спина начала дрожать, он периодически испускал невнятный стон сопротивления. Они просто целовались, но он так нервничал, что все его тело горело.

Чем больше это было так, тем больше Сяо Сюань не мог сдержаться, внезапно с силой толкнув его на диван, его рука залезла ему в штаны.

Несколько дней назад он тоже наслаждался этим чувством. Передняя часть его штанов уже была поднята, Сяо Сюань прижался к нему, обнимая одной рукой, а другой рукой щупывая между ног.

Крепко удерживаемый Сяо Сюанем, Оуян внезапно дрогнул, начав бороться. Такого рода ожесточенное сопротивление действительно нельзя было интерпретировать, как заигрывание. Сяо Сюань какое-то время держался, но, видя, что он не желает подчиняться, мог только отпустить его первым, отодвигаясь.

"Учитель..."

Сладкая болтовня еще не слетела с его уст, когда он получил пощечину. Хотя пощечина была не такой уж сильной, но за всю жизнь Сяо Сюаня это был первый раз, когда его ударили. Как кот, которому наступили на хвост, он наклонился, "прижав уши" и глядя своими большими глазами.

"Что ты делаешь?" Голос Оуян дрожал от ярости: «То, что ты нравишься, означает, что ты можешь играть, как хочешь? Ты вообще когда-нибудь думал о других людях...»

Сяо Сюаню это показалось странным, что он на удивление не рассердился, возможно, потому, что это было не больно, а искренне разгневанное лицо мужчины из-за такой мелочи выглядело очень мило. Его никогда не наказывали пощечиной, поэтому, хотя он был удивлен, его желание продолжать было больше, чем его несчастье.

"Учитель..."

"Отпусти." Лицо Оуян было красным от гнева.

Голова Сяо Сюаня была такой же горячей, как и его нижняя часть тела, и он сразу же без колебаний выпалил: «Учитель, вы мне нравитесь».

Оуян был потрясен.

“Это правда, учитель”. Сяо Сюань воспользовался возможностью, чтобы крепко обнять его, не отпуская: «Сначала это было потому, что все произошло слишком быстро, тогда я не мог принять это, поэтому я импульсивно написал это письмо. Но за последние несколько дней я понял, что я на самом деле, как Учитель...”

Увидев скептическое выражение лица мужчины, Сяо Сюань широко раскрыл свои черные глаза, его искреннее выражение лица было невинным и приятным: «Учитель, вы мне не верите? Все так, но я все равно пришел сюда, чтобы найти вас. Если это не потому, что я... Я понял, что ты мне действительно нравишься, зачем мне это делать?»

Строки были дрянными, но Оуян верил. Он надолго потерял дар речи. Приятное удивление наступило слишком внезапно, края его глаз постепенно слегка покраснели, он серьезно смотрел на него, губы его дрожали.

"Учитель." Сяо Сюань посмотрел на него, его большие глаза были полны невыразимой искренности: «Я тебе все еще нравлюсь?»

Руки Оуяна какое-то время дрожали, затем он потянулся, чтобы коснуться его головы, но, казалось, его что-то сдерживало, его глаза покраснели, он ничего не говорил.

Сяо Сюань полностью погрузился в свою роль, даже его голос стал естественно нетерпеливым: «Учитель, если я вам тоже нравлюсь, то почему бы нам не быть вместе?»

"...Мы не можем."

Это был совершенно неожиданный ответ. Сяо Сюань почувствовал себя так, будто его ударили во второй раз, и снова уставился на него широко открытыми глазами, как котенок.

"У-учитель, неужели я тебе больше не нравлюсь?"

Не получив ожидаемого ответа, Сяо Сюань не зная почему, но начал паниковать, крепко обнимая Оуяна: «Учитель, учитель...»

Он всегда был полон уверенности, но в этот момент он внезапно почувствовал себя очень нервным, схватив Оуян за руки и желая поцеловать его в губы.

Оуян слегка повернул голову, чтобы избежать этого: «Ай, ты такой ребенок... ты действительно слишком молод... ты ничего не знаешь, если Учитель будет так обращаться с тобой, это будет слишком безответственно».

Пока он говорил, Оуян было больно: «Быть с мужчиной... это непростое дело, это очень напрягает. Подожди, пока ты не станешь старше, ты поймешь».

Какое Сяо Сюаню могло быть до этого дело? Он просто начал вести себя мило: «Все это не важно, я только хочу быть с тобой».

"Ай, Сяо Сюань, я отличаюсь от тебя, в моем возрасте, если это любовь, это серьезно, это не так просто..."

"Я тоже серьезно, Учитель". Сяо Сюань расширил глаза.

«Между мужчинами столько трудностей, когда дело становится серьезным. Ты еще молод, как ты можешь понять?» Оуян горько улыбнулся, глядя на него: «Через несколько лет ты пожалеешь, и тебе может даже показаться, что я тебя обманул...»

«Не буду, Учитель, мне еще два года до совершеннолетия, но я более зрелый, чем большинство людей, у меня вполне взрослый рассудок».

"Но..."

Хотя у него было намерение развлечься, и они уже успешно переспали вместе, но, столкнувшись с сопротивлением Оуяна таким образом, он бессознательно стал серьезным.

Его желание поцеловать его стало настолько сильным, что он не мог ждать ни секунды, не обращая внимания на то, что скажет Оуян, Сяо Сюань крепко обнял его и прижал к дивану, целуя слегка уклончивые губы. Этот чрезвычайно честный и доверчивый человек в его объятиях, даже его непростое сопротивление заставило его почувствовать восхищение.

Оуян продолжал бороться, но Сяо Сюань все же чувствовал, что Оуян любит его, уже до такой степени, что не может освободиться. Зная нескрываемые чувства, которые мужчина под ним

испытывал к нему, он только еще больше возбудился, его нижняя часть тела болезненно распухла.

"Учитель, вы мне очень нравитесь..."

Сяо Сюань произносил множество наполовину реальных, наполовину фальшивых фраз. Эти фразы заставляли сердце Оуяна трепетать, но, честно говоря, вряд ли им можно было доверять.

Он явно не влюбился, но уже приготовил приукрашенные слова на будущее.

Сопrotивление Оуяна постепенно больше не могло подавлять его собственные эмоции. Сяо Сюань мог делать все, что пожелает, поэтому он снял с Оуяна рубашку и подложил ее под его тело, спустил штаны до колен, обнажая зад.

Но он только расстегнул молнию, но больше не мог сдерживаться от желания войти в него. На этот раз он заранее приготовил презерватив, используя смазку на поверхности, без особой прелюдии он просто насильно вошел.

Спина Оуяна содрогнулась от боли, он тихо вскрикнул, но, слыша, как Сяо Сюань постоянно говорит, что ему это нравится, он отчаянно пытался вынести это.

Он не знал, что, по правде говоря, приукрашенные слова во время секса совершенно бесполезны, но слыша непрерывное «Я люблю тебя», он получил большое утешение.

Когда все закончилось, Сяо Сюань тяжело дышал, медленно снимая использованный презерватив, завязывая его и выбрасывая в мусорное ведро. Он действительно хотел сделать это еще несколько раз, но если они продолжат и Чжун Ли вернется, это будет нехорошо, кроме того, лицо Оуяна было очень бледным и покрыто холодным потом от боли.

Ему очень нравилось это личное, похожее на интрижку удовольствие, его настроение улучшилось. Поэтому он любезно бросил рубашку и штаны, которые Оуян испачкал, в стиральную машину, даже помог ему принять душ.

Когда его обнимали, Оуян, очевидно, был очень благодарен, на его лице было выражение счастливого недоумения.

Сяо Сюань использовал воду, чтобы вымыть его травмированную нижнюю часть тела. Когда его пальцы коснулись раны, мужчина вздрогнул, задыхаясь. Сяо Сюань бессознательно почувствовал жалость, действуя с большой осторожностью.

"Это больно?"

Мужчина покачал головой. Сяо Сюань чувствовал, что даже этот профиль сбоку, когда он терпел боль, был несравненно милым, и он не мог не склониться ближе, чтобы поцеловать его.

«В следующий раз я буду нежен».

"Хорошо..."

«Это потому, что я слишком люблю Учителя, поэтому я не мог сдержаться и был немного груб...»

Мужчина улыбнулся, услышав это, даже боль, казалось, стала поводом для радости.

<http://bllate.org/book/13570/1204490>